

3. Полевые структуры в системе языка / Под. ред. Поповой З.Д. - Воронеж: Изд-во ВГУ, 1989. 198 с.
4. Рузин И.Г. Возможности и пределы концептуального объяснения языковых фактов // ВЯ, 1996, №5, С. 39-48.
5. Спиридонова Н.Ф. Язык и восприятие. Семантика качественных прилагательных: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: 2000. 23 с.
6. СРЯ. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под. ред. Шведовой Н.Ю. М.: Русский язык, 1987. 750 с.
7. СРЯ. Словарь русского языка: В 4-х томах / АН СССР, Ин-т русского языка. М.: Русский язык, 1981.
8. DAALF. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française / par P. Robert. - Paris: Le Robert 1980.
9. P. Robert. Le Nouveau Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. - Paris: Dictionnaires Le Robert, 1956. 1026 p.
10. Дашкова В.П. Никто не заплачет. М., 1999.
11. Зюскинд П. Парфюмер. СПб, Издательство «Азбука классики», 2002. 296 с.
12. Пруст М. В поисках утраченного времени. По направлению к Свану. Перевод Н. Любимова. М.: «Художественная литература», 1973. 464 с.
13. Стругацкие Стругацкий А., Стругацкий Б. За миллиард лет до конца света / Сборник. М.: Московский рабочий, 1989.
14. Proust M. Du Côté de chez Swann. Moscou.: Edition du Progrès, 1976. 435 p.
15. Rolland R. Colas Breugnon. Kiev: Dnipro, 1980. 207 p.
16. Suskind P. Le parfum. P.: Fayard, 1986. 280 p.
17. Vian B. L'arrache-coeur. P., 1999.

Лингвистические средства выражения целевых отношений в русском языке

*Моисеенко О.А.
БелГУ
Россия, Белгород*

В любом языке существуют самые разнообразные средства выражения целевых отношений, которые можно представить в виде функционально-семантического поля. В центре этого поля располагаются такие языковые единицы, для которых основным значением является цель. Например, в лексическом со-

ставе русского языка это глаголы типа *намереваться, нацелиться*; существительные *цель, намерение* и пр. На периферии функционально-семантического поля цели следует вынести такие языковые единицы, которые могут употребляться в целевом значении, но такое значение является для них второстепенным, маргинальным или вообще проявляются лишь в заданном контексте.

Целевые значения могут выражаться на самых различных уровнях (сложные предложения разных типов, конструкции с инфинитивом/деепричастием, целевые глаголы, служебные части речи и т. п.), причем эти уровни взаимодействуют между собой (например, семантика лексических единиц и синтаксис построения).

Мы рассматриваем лингвистические средства выражения целевых отношений в русском языке по двум категориям: Контекстуальные и лексико-синтаксические (лексико-грамматические).

Контекстуальные средства выражения целевых связей

Здесь важную роль играет пресуппозиция, дискурс, прагматические максимы количества, релевантности, качества и пр. Количество способов такого выражения цели неограниченно, поскольку само по себе неограниченно число ситуаций общения. Часто, например, предложение со значением цели, намерения приобретает в определенном контексте целевое значение. Нередко целевая ситуация выражается в нескольких предложениях, каждое из которых, взятое в отдельности, целевым может и не являться. Например, в подобной ситуации *Я еду к морю. Я буду там отдыхать* в последнем предложении говорящий как бы поясняет цель своего действия, описанного в первом предложении. Дело здесь в том, что далеко не все целевые конструкции имеют эксплицитный маркер. Например, во фразе *Луи приехал в Россию. Он здесь изучает русский язык* целевые отношения выражаются предикатами *приехал* и *изучает*. Глагол движения *приехать* указывает на конкретное целенаправленное действие. Поскольку в человеческой картине мира любое целенаправленное действие имеет свое «предполагаемое впереди следствие» (Попов, 1981), данная ситуация тоже рассматривается как следствие какого-либо факта или сама может служить объяснением третьего. Объяснение же этому мы находим в другой ситуации, где встречаем глагол *изучать*, и устанавливаем таким образом целевую связь между двумя высказываниями. Часто, впрочем, два отдельных простых предложения можно соединить в рамках общей парадигмы эквивалентности, получив одно сложноподчиненное предложение с придаточным цели: *Луи приехал в Россию, чтобы изучать здесь русский язык.*

Я еду к морю, чтобы отдохнуть. Вообще же контекст, в котором обозначается целевая связь, может быть достаточно широк, иногда даже в пределах целого контекста.

*Лексико-синтаксические (лексико-грамматические) средства
выражения целевых отношений.*

Лексико-синтаксическими мы называем их потому, что выражаться они могут не только на уровне синтаксиса, но и как показывают результаты исследования, (Овчинников, 2003) морфологически. Так, в русском языке целевая ситуация может передаваться при помощи усилительных частиц *якобы, именно, хотя бы, исключительно, единственно, просто, лишь, только, даже*. Это лексические квалификаторы единственности. Они характеризуют цель с разных сторон. Показатели *исключительно, именно, единственно* говорят о том, что существует одна цель, ради достижения которой реализуется генерирующая ситуация (1); *лишь, только, просто* указывает на то, что набор целей ограничен только этим (2); *хотя бы* интерпретирует цель как достаточную (3). Иногда фиксирование единственно реальной цели осуществляется с помощью противопоставления цели предполагаемой, мнимой, но неверной (*не для того чтобы, а чтобы; якобы чтобы*) (4). Первая из целей таких предложений является теоретически возможной, но в действительности истинна вторая цель (Степанюк, 1972).

(1) *Она поняла, что он сказал это именно затем, чтобы показать, что соображения родства не могут остановить его в высказывании своего мнения. (Л. Толстой. Анна Каренина.)*

(2) *Не за хворостом и не за грибами — так бы просто вот пошел в лес, обнял бы два ствола: милые мои! Ничего мне не надо больше. (А. Солженицын. Архипелаг Гулаг.)*

(3) *Чтобы плодотворно спорить, надо же иметь хотя бы какую-то общую основу. (А. Солженицын. В круге первом.)*

(4) *Но в семье она — не для того только, чтобы показывать пример, а чтобы от всей души — строго исполняла все церковные требования. (Л. Толстой. Анна Каренина.)*

Выражение целевых отношений посредством служебных лексем

Целевые отношения в русском языке могут выражаться посредством служебных лексем. Из всех служебных лексем наиболее распространенными являются союзы и предлоги.

Целевые отношения оформляются сравнительно небольшим количеством союзов. К целевым относятся союз *чтобы*, а также образованные позднее на его основе составные союзы *для того чтобы, ради того чтобы, с тем чтобы, во имя того чтобы, в целях того чтобы, с той целью чтобы, с расчетом чтобы, так чтобы, лишь бы*, а так же упомянем по традиции устаревший союз *дабы*. Указанные союзы обнаруживают черты сходства и различия в целом ряде отношений. С формальной точки зрения они являются либо просты-

ми, либо составными, причем практически все составные союзы могут употребляться и в расчлененном и в нерасчлененном виде. В содержательном плане целевые союзы различаются по своей способности передавать наряду с собственно-целевым значением целый ряд других синтаксических отношений. Так, союз *чтобы* используется в изъяснительных придаточных, являясь гипотетическим вариантом союза *что*, а также передает значения соответствия/несоответствия или достаточного основания, «антицели», «назначения», качества или меры/степени признака (Андромонова, 1977). И, наконец, целевые союзы неоднородны в стилистическом отношении: некоторые из них (*чтобы, для того чтобы, ради того чтобы*) одинаково свободно употребляются как в устной разговорной речи, так и в книжно-письменной, другие, напротив, стилистически маркированы: устаревший союз *дабы* и большинство составных союзов носят книжный характер. Явление расчлененности составных целевых союзов трактуется исследователями синтаксиса по-разному. Составные союзы рассматриваются либо как самостоятельные союзы в определенных случаях разорванные на части (Грамматика ... 70, Грамматика ... 82), либо как сочетание простого союза *чтобы* с соотносительными словами *с тем, затем, с целью, для того* и т. д. (А.Н. Гвоздев). Мы придерживаемся первой точки зрения, так как расчлененное употребление союзных скреп обычно является факультативным и предопределяется речевыми намерениями говорящих. Лишь изредка оно носит обязательный характер. Так, при актуализации коррелята союза, находящегося в главной части, с помощью специальных лексических показателей, которые квалифицируют называемую цель, расчлененное употребление союза становится необходимым (5).

(5) *Они были точно созданы для того, чтобы проделать это вдвоем (А. Фадеев. Молодая гвардия.)*

Помимо указанных союзов, которые являются грамматическими показателями придаточного цели, в целевых сложноподчиненных предложениях употребляются неоднородные по составу лексические квалификаторы характера цели. К ним относятся и союзы: *и ... и, не только ... но и, как ... так и, или ... или, либо ... либо, то ли ... то ли, еще и*. При указании на множественность целей может конкретизироваться ряд существенных аспектов. Так, при использовании союза *и ... и*, подчеркивается, что обе названные цели являются одинаково важными и абсолютно равномерными (6). Союзы *не только ... но и, как ... так и* регистрируют градационный характер цели и указывают на то, что первая цель является ожидаемой и реальной, но единственной, а вторая представляется даже более важной (7). Союзы *или ... или, либо ... либо, то ли ... то ли* фиксируют множественность чередующихся целей, каждая из которых может претендовать на статус истинной (8).

(6) Он будет изучать и русский, и английский.

(7) Он будет изучать не только русский, но и английский.

(8) Он будет изучать или английский, или французский.

Многие предлоги, такие как *для, ради, в, с, к, по, на* и др. могут также участвовать в передаче целевых отношений. После предлогов чаще всего употребляются существительные (в родительном, дательном, винительном падеже), иногда с атрибутивной группой.

Все **для** победы. Вредно **для** здоровья. **Ради** жизни на земле. **Ради** общего дела. **В** интересах сторон. **В** целях наживы. **С** единственной целью. Ехать **по** делам. Прийти **на** помощь. Приготовить **к** отчету.

Таким образом, обобщая вышесказанное можно сказать, что служебные слова не выражают номинативного значения. Их значение более абстрактно, чем у знаменательных слов и по классам эти лексемы группируются на основе их грамматических функций. Предлоги и союзы выполняют помимо семантической функции еще и синтаксическую — придают высказыванию значение цели. Они являются эксплицитными средствами выражения целевых отношений.

Выражение целевых отношений посредством знаменательной лексики

Знаменательные части речи, содержащие сему цели, относятся к эксплицитным средствам выражения целевой зависимости наряду со служебными словами. Принципиальным различием в семантике служебных и знаменательных частей речи является то, что последние содержат в своем плане содержания большое количество составляющих элементов значения, помимо общего значения цели могут выражать и другие смысловые структуры: уточнители времени, способа действия, деятеля и др. Одним из таких средств выражения цели являются существительные с целевым значением: *цель, назначение, намерение* и др. Прилагательные и наречия с целевым значением также эксплицитно передают целевую зависимость. Это такие прилагательные и наречия как *необходимый/необходимо, непременный/непременно, достаточный/достаточно, отчасти, частично* и др., но удельный вес их невысок (Степанюк, 1972). К примеру, лексические показатели *отчасти, частично* говорят о том, что упомянутая цель не является главной, но она тоже имеет определенное значение(9).

(9) *Работа выполнена частично.* (С.И. Ожегов. Словарь русского языка.)

К менее эксплицитным средствам выражения целевых связей в русском языке следует отнести разговорные формулы, обороты, вводные слова и выражения: *цель в том, что; целесообразно то, что; главное; очевидно; вероятно; должно быть; может быть; возможно; наверное* и др. Например, лексический квалификатор *главное* констатирует, что целей несколько, но наибо-

лее важной является называемая (10). А лексические квалификаторы *очевидно*, *вероятно*, *должно быть* свидетельствуют о том, что говорящий почти уверен, что данная цель является истинной (11). Наоборот, квалификаторы *может быть*, *возможно*, *наверное* указывают на то, что говорящий не располагает достаточной информацией о характере цели (12).

(10) *Он, главное, согласился со мной.* (С.И. Ожегов. *Словарь русского языка*)

(11) *Он, очевидно, согласится участвовать в этом деле.*

(12) *«Никто же у нас в доме его не знает!... Но, может быть, они еще не женятся?» — успокаивает себя Люся.* (А. Фадеев. *Молодая гвардия.*)

Наконец, одним из наиболее распространенных лексических средств выражения целевых отношений являются глаголы. Из всех частей речи именно глагол определяет актанты в структуре предложения. Он выражает действие, а цель в сознании человека очень прочно связана с действием, точнее с целенаправленным результативным воздействием на объект. К примеру, в предложении *Он намерен сдать экзамен досрочно* в одной глагольной лексеме передается и действие, и его результат. В этом заключается специфика целевых глагольных предикатов.

В исследованиях лингвистов (Е.А. Назикова, В.М. Брицын, В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов и др.) особое место в выражении целевых отношений в предложении отводится инфинитиву. Инфинитив — один или с зависящими от него словоформами (инфинитивная группа) может выступать как член предложения, определяющий по цели, предназначенности и относящийся не к одному какому-то слову, как это имеет место в присловных связях, а к целой группе членов предложения (Русская грамматика, 1982). Например, в предложении *Он дал мне свои коньки покататься* инфинитив относится к группе сказуемого: *дал мне свои коньки*. А в предложении *Носильщик понадобился донести тяжелые чемоданы* инфинитивная группа *донести тяжелые чемоданы* относится ко всему предшествующему составу предложения. Инфинитив, определяющий по цели, предназначенности может семантически тяготеть к существительному.

(13) *Теперь все поедут домой — пообедать, поспать, а с десяти вечера снова засветятся тысячи и тысячи окон сорока пяти общесоюзных и двадцати республиканских министерств* (А. Солженицын. *В круге первом.*)

Инфинитив может употребляться с существительным *время* для выражения целевых отношений в предложении с союзом *чтобы* или без него.

(14) *У меня сейчас нет времени, (чтобы) встретиться с ним.*

(15) *У них нет времени, (чтобы) заниматься в полную силу.*

При слабом примыкании субъектного или объектного (совершенного и несовершенного вида) к глаголам со значением движения конкретного целе-

направленного действия возникают целевые отношения: *прийти пообедать, лечь отдохнуть, ехать отдыхать, выйти погулять, намереваться уехать* и т. д. (Русская грамматика, 1982).

(16) *Корня Тихоновича с внуком Иван Федорович направил на Митякинскую базу — узнать, что случилось с отрядом. (А. Фадеев. Молодая гвардия.)*

Деепричастные обороты в русском языке могут передавать в языке целевые отношения в предложении. Они синонимичны придаточным цели (Чупашева, 2002).

(17) *Он еще рылся в кармане, ища пятнадцать копеек, и надеялся не найти (А. Солженицын. В круге первом.)*

Он еще рылся в кармане, чтобы найти пятнадцать копеек, и надеялся не найти.

(18) *Он остановился у вагона, ожидая ее выхода (Л. Толстой. Анна Каренина.)*

Он остановился у вагона, чтобы подождать ее выхода.

Таким образом, в русском языке существуют лексические единицы (служебные и знаменательные лексемы), выражающие те или иные аспекты целевых связей. Они проявляются на самых разных уровнях, которые всегда взаимодействуют между собой. Все они являются эксплицитными средствами выражения целевых отношений. Однако, само слово по себе не способно отразить ситуацию — для этого необходимо предложение. Включаясь в номинативно-предикативные отношения такие лексемы не только участвуют в оформлении той или иной пропозиции, но и указывают на целевой характер отношений между ними и вся целевая ситуация получает выражение в конкретных предложениях.

Литература

1. Попов А.В. Синтаксические исследования. Воронеж, 1981, с.91.
2. Овчинников Н.И. Сложноподчиненные предложения, выражающие целевые отношения. Автореф. канд. дис., Воронежский университет, 2003, с. 9-11.
3. Степанюк С.В. Дифференциальные признаки синтаксической категории цели. Автореф. канд. дис., Днепропетровск, 1972, с.15.
4. Андромонова Н.А. Сложные предложения, выражающие обстоятельственные отношения в современном русском языке. Изд. Казанского университета, 1977, с.45-47.
5. Русская грамматика. Изд. Наука, М., 1982, с. 148, 159, 539, 594.
6. Чупашева О.М. Деепричастный оборот какой это член предложения? // РЯШ, 2002, №6.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: «Русский язык», 1984.